

CZECH REPUBLIC

Анна Камская
Екатерина Новак

Дилетантки

Свидание с Ангелом Смерти

18+

**Анна Юрьевна Камская
Екатерина Владимировна Новак
Дилетантки. Свидание
с Ангелом Смерти**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68997772

SelfPub; 2023

Аннотация

Трио дилетанток распалось. Джо улетела в Конго, Саша проводит время с любимым в Англии, Мишель и вовсе затерялась где-то в Чехии. Смогут ли девушки встретиться и снова склеить свою дружбу, или Ангел смерти сделает так, что они расстанутся навечно? Это пятая, финальная книга из серии о дилетантках.

Содержание

Пролог	4
1	8
2	19
3	31
4	45
5	57
6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анна Камская, Екатерина Новак Дилетантки. Свидание с Ангелом Смерти

Пролог

Сумерки опустились на Прагу. Из приоткрытого окна повеяло прохладой и речной сыростью. От внезапного порыва ветра легкая занавеска взметнулась и затрепетала. Любой человек вздрогнул бы, испугавшись причудливой формы, которую образовала ткань, но Марек Червинков на нее даже не взглянул.

Он сидел на прикроватном пуфике своего роскошного гостиничного номера и нервно, как в трансе, раскачивался вперед-назад. Грудь его сдавило от боли, но не той, что приходит вместе с сердечным приступом, а той, которая появляется, когда испытываешь глубокое чувство вины. Душа горела адским пламенем, нутро стесняло от невыносимого горя, сердце разрывалось на части.

Марек судорожно огляделся в попытке найти хоть что-то, что поможет ему избавиться от этих ощущений, но спиртное

не притупляло боль, а любые занятия, после их завершения, скатывали еще ниже к ступени безнадежности. Марек горько усмехнулся. Зачем? Ради чего он всю жизнь посвятил деньгам? Стремился к высокой должности, выбивался в люди? Теперь сидит здесь в полном одиночестве, никому не нужный, всеми забытый, как нищий босьяк. А ведь он с легкостью позволил себе этот видовой номер «Премьер» лучшего отеля Праги.

Шикарная обстановка, картины именитых художников на стенах, люстры, стоящие больше, чем годовая зарплата среднестатистического пражанина. Но для чего все это, если даже вид на реку родного города, который он так любил, не облегчал страданий?

Мужчина вскочил и кинулся к окну, в порыве раздернул тяжелые шторы, резко отодвинул занавеску в сторону и остановился. Его взгляду открылась Влтава. Серая днем и черная вечером. Над ее поверхностью курилась легкая дымка. Зажегшиеся на зданиях огни и фонари отражались от воды и казались масляными мазками, нанесенными на темное полотно умелым художником.

Вдали виднелись островерхие шпили готических соборов Градчан, блестели огоньки на местной «Эйфелевой» башне.

Как же он любил ее, Прагу! За одно мгновение перед его глазами пронеслась вся жизнь. Он вспомнил, как его дразнили в школе за простецкую одежду, которую покупала ему мать. Вспомнились студенческие годы, встреча с будущей

женой. Жена... Как горько, как несправедливо... Он был ее недостоин. Не смог уберечь от праздности, которую сам и подарил.

Марек обернулся, бросил взгляд в сторону и на стене, в свете лампы, увидел устрашающую тень.

– Я знаю... знаю... ты ждешь! – вскрикнул мужчина, и ему показалось, что тень ответила. Но не так, как отвечают люди, а где-то в голове просто появилась мысль: «Не я. Вовсе не я жду тебя. Твои поступки ведут тебя в темноту».

– Нет! Не поступки! Не поступки! А то, что я не успел сделать! – снова выкрикнул Марек.

Если бы кто-то стоял рядом с ним, то счел бы его сумасшедшим. Мужчина знал это, но продолжал вести диалог со своим невидимым собеседником.

– Не успел... Ха-ха... Да я и не пытался. Я и не думал... Нет! Я просто не хотел об этом думать. Куда там! Деньги, власть, сила – вот все, что было мне нужно. И ничего более!

«Так заплати теперь за это», – спокойно прошептал голос в голове.

Марек закрыл лицо ладонями и зарыдал. Отвернулся к окну, пытаясь успокоиться, но понимал, что покоя ему больше не знать никогда.

«Будь мужчиной».

– Да будь ты уже мужчиной! – вслух повторил Марек мысли, которые как будто приходили извне и вовсе не являлись его собственными.

Слезы просохли, во взгляде появилась решительность и уверенность. Марек со страстью распахнул оконные рамы, вскочил на подоконник, посмотрел вниз на асфальт и охнул. Все поплыло перед глазами. Он не любил высоту.

На улице в этот теплый вечер гуляли толпы народа. Романтичные парочки, пожилые люди, веселые туристы, изрядно заправившиеся чешским пивом. Всем. Всем хорошо, кроме него. Взгляд Марека ненадолго прояснился. Внезапно среди этих людей, даже с этой высоты, он увидел девушку. Она звонко смеялась, кокетничала с невысоким, но интересным, насколько можно судить сверху, мужчиной. Она подняла голову и как будто посмотрела прямо на него.

– Счастливая... такой когда-то была и моя Степанка. Не уберег.

«Пора», – слышалось Мареку как будто не в мыслях, а где-то совсем рядом.

– Ты как всегда прав, Ангел Смерти. Пора! – Мужчина решился и сделал шаг вперед.

Взметнулся ветер, всколыхнулись занавески, заморгал свет лампы, задрожала странная тень на стене и исчезла так же внезапно, как и появилась.

1

Джосселин Клиффорд пребывала в таком неопишемом бешенстве, что даже не замечала грязь, кочки и ухабы, по которым шлепала ногами, обутыми в тяжелые бутсы. Брызги черной жижи разлетелись в разные стороны, попадали ей на одежду, пачкали щиколотки и разлетались до рук. Девушка не разбирала дороги и поэтому с силой наступила в большую глубокую лужу. Огромный вязкий ком взлетел и приземлился ей прямо на щеку. Она чертыхнулась, остановилась и попыталась стереть грязь с лица внутренней частью футболки. Слегка оголился живот. Со стороны одной из соломенных хижин временного лагеря английской благотворительной миссии послышалось улюлюканье. Джо сверкнула глазами так, что звуки мгновенно затихли.

За три месяца пребывания в полевых условиях ей осточертели и эта грязь, и совершенно непригодные для жизни временные домики медперсонала, и Конго в целом. Она не жаловалась, терпела и научилась радоваться простым вещам, необыкновенной природе Африки и возможности помогать людям. А все потому, что хотела быть с ним. С Артуром Ландгрейфом. С человеком, который до сегодняшнего дня казался ей практически Богом. Она следила за тем, как он спасает людей, как стойко переносит дождливую непогоду этих зимних месяцев и как настырно добивается новых вло-

жений от толстосумов из разных стран.

Артур, как бы Джо ни хотела этого скрыть, сразу понял, что их встреча в самолете Москва-Браззавиль не случайна. Но искренне удивился, осознавая, что девушка не останется в промежуточной точке маршрута – Франции, а полетит с ним дальше.

Молодые люди так быстро нашли общий язык, что почти сразу стали жить в лагере вместе. Местные посмеивались над светлокожей английской леди и за глаза называли ее африканской женой Доброго Арти – именно такое имя дали Ландгрейфу жители деревни за то, что он для них делал.

Джосселин впервые в жизни было комфортно в отношениях. Она ловила каждое слово Артура, ценила любую минуту, которую он оставлял для нее в своем загруженном графике и поверить не могла, что может быть настолько влюблена и настолько счастлива.

Прежде Джо никому не доверяла настолько, чтобы напрочь забыть обо всех: родителях, подругах, брате. Она была полностью поглощена любимым и его работой. Артур отвечал ей взаимностью и оказался таким теплым, ласковым и заботливым молодым человеком, что Джосселин просто не могла чувствовать и вести себя иначе.

Она не видела в нем ни единого недостатка. За пеленой влюбленности и розовых очков она не замечала, насколько он может быть суров и настойчив, если ему что-то нужно, и хитер, и изворотлив, когда предстоит выбить из кого-то сред-

ства для медицинских препаратов, поставок в деревню чистой воды или оборудования.

Все, что он делал, казалось ей правильным. Джо никогда ничего не оспаривала, не пререкалась, следовала его советам и старалась помочь всем, что в ее силах. Она настолько при- смирела под его сильной волей, что порой и сама не разбира- ла, ее это желание – быть здесь – или его.

Артур умудрялся поднимать ей настроение в любой ситу- ации. Как Джо и думала о нем вначале, он оказался челове- ком смешливым, с хорошим чувством юмора, поэтому с ним было легко, спокойно и весело. Причем настолько, что ей всегда его не хватало, хотя они постоянно находились вме- сте, и когда работали рука об руку, и когда спали в одной постели, и в редкие часы их досуга.

Но сегодня этому внезапно пришел конец. Потому что именно сегодня Джо узнала то, что полностью перевернуло ее мир. Одна из африканских помощниц Артура случайно упомянула в разговоре обстоятельство, которое меняло все. Розовые очки разом слетели с глаз девушки, и она поняла, как сильно заблуждалась и как слепо доверяла человеку, ко- торый этого недостоин.

Остановка в грязной луже заставила Клиффорд еще раз задуматься. Она подняла глаза на растущие неподалеку пальмы, оглядела убогие сооружения вокруг, бросила взгляд на небольшую каменную церквушку, стоявшую на пригорке и с неохотой уставилась на палатку, в которой Артур прини-

мал больных.

– Все не так. Он не мог. Я не хочу верить, – прошептала Джо, и по щекам ее потекли струйки слез.

Девушка хотела развернуться, забыть все, что узнала, но не смогла. Она и так слишком часто в последнее время подавляла собственную волю, забыла о себе и своих желаниях. Сейчас нужно было собраться. Нужно поговорить. Спросить, в конце концов. Ведь не всегда то, что на первый взгляд кажется однозначным, действительно так. Пусть оправдается. Пусть скажет, что его помощница ошиблась или вообще специально оговорила его. Джо давно заметила, как та смотрит на Артура. Что если она влюблена и просто хочет избавиться от соперницы?

– Надо поговорить, – сказала себе Клиффорд и направилась в сторону палатки.

Артур сидел за столом в одиночестве и заполнял какие-то бумаги. Увидел вошедшую Джосселин, подскочил, подбежал к ней и обнял, как будто они не встречались несколько дней. В душе у девушки снова стало тепло. Так тепло, как бывало только с ним. Ее решительность завяла на корню, а в мыслях пронеслось – он не мог.

Ландгрейф отпустил подругу, потом посмотрел на ее лицо и улыбнулся.

– Моя маленькая сильная леди плакала? Ни за что не поверю! А чего такая чумазая? Умывалась в луже? Решила поберечь дорогую европейскую воду?

Артур моментально достал из кармана брюк платок, намочил его и вытер грязь с лица девушки. Та стояла не шелохнувшись. Она принимала его заботу и чувствовала, как розовые очки снова постепенно опускаются на глаза.

– Чем занят? – спросила Джо, растеряв уверенность, с которой направилась сюда.

– Ох, и не спрашивай. Позвонил поставщик, случилась накладка, новые медикаменты пришлют только через пару недель, а до этого придется отказывать всем нуждающимся в них и браться только за серьезные случаи. Что делать ума не приложу!

– Жаль.

– Может, наберешь отцу? В прошлый раз он быстро решил проблему.

Джосселин вспыхнула. Вспомнила, ради чего она здесь. Отвернулась. Глубоко вздохнула и выпалила скороговоркой:

– Ты знал, кто я такая, когда подошел ко мне в том баре.

– Джосселин? Джосси? Ты это о чем?

Клиффорд повернулась к Артуру. Прочла на его лице растерянность и подметила слегка затравленный взгляд. Незримые розовые очки с треском, отдающимся лишь в голове девушки, разбились насовсем.

– Меня зовут Джо! И ты знал! Ты знал, кто я такая! Не отпирайся. Кала мне все рассказала.

Артур моментально собрался и сделал такое выражение лица, на которое способны только англичане, встающие в по-

зу. Уж кому-кому, а Клифффорд такое выражение было знакомо и ничуть ее не трогало.

– Ты пришел в бар. Увидел маленькую мисс Клифффорд. Решил – вот они, недостающие деньги и возможности, и подкатил ко мне!

– Ты действительно так обо мне думаешь?

– Развей мои догадки. Скажи, что это не так.

– О. Ну ты же у нас юный детектив. Как я могу перечить?

– Артур, пожалуйста, – внезапно взмолилась Джо. – Мне нужно знать. Не отмалчивайся! Почему каждый раз, когда мы касаемся неудобной для тебя темы, ты теряешь дар речи?

Артур безмолвствовал. Он подошел к столу и склонился над бумагами.

– Полагаю, от твоего отца помощи в этот раз ждать не стоит?

Ландгрейф взял ручку, достал список из телефонов и с нажимом вычеркнул из него фамилию старшего Клифффорда.

Джо резко подняла руки вверх, сжала кулаки и рыкнула так, что ее наверняка услышали все, кто находился близ палатки.

– Не хотелось бы, чтобы в округе решили, что в деревню забрела львица. Ты можешь выражать свои эмоции потише?

– Артур, я прошу тебя!

Но Джосселин не просила. Она приказывала.

– Ты устала. Тебе надо домой. Повидаться с братом, его невестой, с родителями. Ты стойко выдержала столько вре-

мени, сколько я и не ожидал от тебя. У тебя сбоит нервная система. Отдохнешь. Остынешь. Я прилечу в Англию и...

– Да что же это такое?! – Джо всплеснула руками и пожалела, что не знает все те итальянские ругательства, которыми в полной мере владеет Мишель Ринальди.

Мишель... Внезапно мысли Клиффорд обратились к подруге. За все это время она ни разу даже не подумала позвонить ей. Она знала, что произошло, и так была рада за брата, что совсем забыла о Ринальди. Где она? Что делает? Снова ввязалась в какое-нибудь расследование или зализывает душевные раны где-нибудь на райском острове? Хотя эта могла делать и то и другое одновременно. Джо улыбнулась. Она почувствовала, как соскучилась. И по несносной итальянке, и по Саше, и, как ни странно, по расследованиям.

Минутное отвлечение от разговора не осталось незаметным для Артура, и Клиффорд поняла это по тому, как он куда-то быстро засобирился. Схватил саквояж с медикаментами и легким оборудованием в виде стетоскопа, тонометра и еще нескольких вещей, натянул на голову широкополую соломенную шляпу и поспешил вон из палатки.

– Стой, – остановила Джо его на выходе. – Не так быстро. Мы не договорили.

– Милая... Джосси... – Артур подошел к ней и обнял свободной рукой. – Помимо разговоров с тобой у меня есть еще обязанности, если ты не забыла.

Джо отпрянула. Молодой человек смотрел на нее виновато.

тым взглядом. Потом попытался дотронуться до щеки, но она ударила его по руке.

– Как же хорошо все было, пока ты не забивала себе голову глупостями. – Ландгрейф покачал головой и вздохнул.

– Хорошо кому? Тебе? Твоим наивозлюбленнейшим жителям Конго и остальным обездоленным?

– Всем нам. И тебе в том числе.

– Артур, я не знаю, что мне думать. Я... я же... мне кажется, я... Ты же дорог мне.

– Раз так, прекрати этот разговор. Зачем нам ссориться? Зачем эти сцены?

– Пожалуйста. Ну пожалуйста. Я должна знать.

Артур выдохнул. Поставил саквояж на стол. Снял шляпу и отбросил ее в сторону. Та приземлилась на пол и откатилась в угол.

– Да, я знал, кто ты. Довольна?

Джо не удержалась и пнула табуретку, на которой обычно сидели посетители. Она с треском упала на бок.

– Значит, Кала сказала правду?

Слезы сами снова покатались из глаз. Девушка отвернулась. Артур подошел к ней и обнял за плечи. Она вырвалась из его объятий. Тепло его рук больше не согревало.

– Все ложь. Все! И внезапное знакомство. И твое ко мне расположение. И мы...

– Поверь, не было бы никакого «мы», если бы ты мне не нравилась. Мужчины редко проводят столько времени с те-

ми, кто им безразличен.

Джосселин подошла к стулу, за которым застала Артура, когда вошла, и обессиленно плюхнулась на него. Мужчина поднял табурет и сел напротив.

– Что ты себя загоняешь? – спросил он.

– Артур... Добрый Арти... какой ты на самом деле? И кто был со мной все эти дни?

– Да я был с тобой. Я. Да, увидел тебя в баре и крайне удивился. Очень неожиданная встреча, скажу тебе. Одно дело познакомиться лично на каком-нибудь светском рауте в Англии, который устроила твоя мать. Другое в заснеженной России.

– Зачем ты скрыл это от меня?

– Джосселин, ты права. Я должен заводить дружбу со всеми, кто хоть как-то в состоянии помочь в моем деле. И ты помогла. Познакомила с этим богатым русским. Ввела в его компанию, и я благодарен тебе.

– Ах, еще и это...

– Но это ты за мной поехала. Я не настаивал.

Джосселин вспыхнула. Этих слов она ну совсем никак не ожидала. И не собиралась больше его слушать. Она встала и поспешила наружу.

– Стой, Джосси! – Артур поспешил за девушкой. – Перестань!

– Меня зовут Джо! – уверенно заявила Клифффорд и помчалась в их хижину.

Ураганом залетела внутрь, достала из дальнего угла чемодан, наспех закидала в него вещи, с силой закрыла и села на кровать. Закрыла лицо руками и заплакала навзрыд. Наверное так, как никогда за всю свою жизнь.

В тайне она надеялась, что он придет, остановит ее, успокоит, но Артур словно забыл о ней. Наревевшись вдвоём, Джо схватила телефон, чтобы забронировать билеты до Лондона, но отчего-то притормозила и именно в этот момент раздался звонок. На экране сотового высветилось лицо Александры Покровской. Клиффорд не готова была сейчас разговаривать, хотела отклонить вызов, но резко передумала и приняла его.

– Джо. Как ты? Где ты?

– Все там же, где и месяц назад, в затхлой деревушке в Конго.

– Джо, ты очень нам нужна. Я понимаю, у тебя чувства, и тебе наверняка не хочется уезжать из тепла и лета, но мы с Генри просим тебя прийти к нам на помощь.

– Я как раз покупаю билет до Лондона. Что случилось?

– Нет! Не нужно лететь в Лондон! Мы в Чехии.

– В Чехии? Но почему?

– У нас есть зацепки. Кажется, Мишель пропала где-то здесь.

– Что значит пропала?

– Совсем пропала. Мы беспокоимся. Ты же знаешь эту несносную итальянку! Мы обязаны ее найти!

Джо раздумывала несколько секунд, потом кивнула и ответила:

– Значит, до встречи в Чехии!

Выслушав несколько горячих «спасибо» от подруги, она отключила связь и больше не медлила. Купила билет до Праги, схватила чемодан и вышла на улицу. Подул горячий ветер. Несколько длинных продолговатых листьев упало с кроны дерева на небольшой джип, припаркованный у дороги. Он принадлежал Артуру. Джосселин Клиффорд закинула чемодан на заднее сиденье. Завела машину ключом, который никто и никогда не вытаскивал из зажигания, включила на полную громкость музыку и рванула в сторону аэропорта.

– Прощай, Африка! – крикнула она и улыбнулась сама себе. – Чехия, встречай меня!

Небольшой отель «Чертовка» находился совсем рядом с Карловым мостом, по другую сторону от центра Праги. Сложно было представить, что серьезные туристы, в числе которых состояли явно богатый английский джентльмен, его сестра и подруга, решили подобрать для себя гостиницу подобного плана. Неказистый снаружи, с небольшими классическими номерами, он редко привлекал внимание состоятельных гостей. Но как только Александра Покровская увидела его на фотографиях, она, не задумываясь, указала именно на него. Причина была проста. Окна отеля выходили на узкий канал, по которому проходили туристические лодочки, и это так напоминало Венецию, что Саша не смогла отказать себе в удовольствии. Джо, прибывшая парой дней позже, полностью согласилась с выбором подруги. Она не любила вычурные отели, а после спартанских условий Конго «Чертовка» и вовсе показалась ей раем. Генри, как всегда, спокойно подчинился, прислушавшись к мнению девушек, и оплатил неделю пребывания в гостинице.

Друзья понятия не имели, насколько задержатся в Праге, и решили не торопить события. Генри и Саша, пока дожидались приезда Джо, проводили время в разговорах и прогулках по узким улочкам. Обедали в соседнем ресторанчике и знакомились с содержимым сувенирных лотков, располо-

женных на Карловом мосту.

Погода стояла теплая и солнечная. По-весеннему радостно пели птички, на деревьях появилась первая яркая зелень. Многочисленные туристы, любящие посещать Чехию в это время года, бродили туда-сюда по городу и восхищались архитектурой старой Праги.

Прогуливаясь по Староместской площади, Саша вглядывалась в лица прохожих, надеясь случайно встретить подругу и разом решить с ней все недомолвки. Но сколько бы она ни смотрела по сторонам, ей ни разу не удалось заметить модно одетую маленькую итальянку на каблуках и с пышной гривой темных волос. Она тысячу раз представляла себе, как видит ее в толпе и бежит к ней. Предполагала даже, что та, заметив ее, пустится наутек, но каждый раз в своих мечтах Покровская все-таки догоняла Мишель и заставляла с собой поговорить.

На очередной Сашин вздох Генри реагировал спокойно, нежно поглядывая в сторону любимой и молча беря ее за руку, чтобы поддержать.

– А если она специально одевается как-то необычно для себя, чтобы мы ее не узнали? – вслух задавала девушка вопрос и с сомнением поджимала губы.

– Она не знает, что мы здесь, – отвечал Генри, тем самым подтверждая умозаключения самой Саши.

И они молча садились на скамейку и продолжали изучать взглядами толпы проходивших мимо людей.

В день, когда приехала Джо, влюбленные встретили ее в холле отеля, помогли разместиться и отправились пообедать в ресторан.

Покровская сразу заметила, что Джосселин совершенно разбита и несчастлива. Но на ее вопрос «Как ты?» та только отмахнулась и принялась изучать меню.

Как только принесли заказ, друзья разговорились и незаметно перешли к планам поиска. Будь с ними рядом Мишель, она наверняка вмиг набросала бы сотни идей, ряд которых граничил бы с чем-то из ряда вон выходящим, а заодно и надавала бы всем указаний вперемешку с колкостями. Но ее не было, и подруги словно потерялись без своего вечного огонька и никак не могли придумать ничего путного.

В какой-то момент полнейшей безнадёги у Саши пикинул мобильный. Она достала его из сумочки, прочла сообщение, что-то быстро ответила и, повеселев, просветила друзей:

– Сабантини в городе! Обещал присоединиться к нам минут через двадцать.

– О! – удивилась Джо. – Решили подключить мощную артиллерию? Одобряю. А теперь расскажите мне все поподробнее. Может, у меня просто мозг не отошел от перелета, а по ходу рассказа придут какие-то дельные мысли.

– По данным, которые мы узнали в полиции и от Натальи Ринальди, – взял слово Генри, – сразу из Москвы Мишель улетела в Прагу. Она никому не сообщила о своем пу-

тешествии, но ее родители не волновались, потому что от менеджеров бутиков периодически поступали сообщения, что она звонит, узнает о рабочих моментах и дает указания.

– Злая – не злая, Мишель никогда не забывает о работе, – усмехнулась Джо.

– Хорошо бы, если так! – Генри покачал головой. – Да только месяц назад она полностью пропала с радаров. Наталья стала беспокоиться, и когда дочь не появилась ни в одном из бутиков в течение двух недель, обратилась в полицию. За дело взялся Сабантини. Подтвердил то, что Мишель действительно улетела в Прагу, и добавил только, что она сняла в одном из банков приличную сумму наличных и словно растворилась.

– Заметала за собой следы. Действия по карте всегда можно отследить, а она явно не хотела встретиться с неожиданными гостями в нашем лице, ну или, по крайней мере, хотела сделать так, чтобы мы прежде помучились. – Джо кивнула и с наслаждением закинула в рот очередной кусок нежнейшей телятины.

Она так устала жить как попало, что сейчас любой признак цивилизации в виде нормальной кровати в номере, горячей воды и ресторанчика с вкусной едой вызывали в ней детский восторг.

– Откровенно говоря, мы не знаем, она может быть и не в Чехии. – Саша понурила голову и неуверенно ковырялась вилкой в своем горшочке с тушеной свининой и картофелем.

– А что Сабантини? Ничего не говорит на этот счет? Ведь если она зарегистрировалась на какой-нибудь рейс, то он-то мог это узнать.

– Под ее именем и фамилией никто из страны не улетал. Но она могла взять за наличку машину в любой конторе и укатить из страны куда угодно по Европе, – вздохнув, ответила Саша.

– А учитывая, что прошел месяц, могла добраться как до Лазурного берега Франции, так и до испанской Малаги, – дополнил ответ подруги Генри.

– И тусит сейчас с каким-нибудь мачо на прибрежных дискотеках, – усмехнулась Джо, – а мы тут переживаем за нее.

На самом деле Клиффорд не то чтобы очень переживала. По крайней мере, не в этот момент. Вкусные запахи приносимых официантом закусок и десертов занимали ее гораздо больше, чем все остальное. Насмотревшись, как за соседним столиком, кружка за кружкой, исчезает в утробе громких немецких мужчин густое темное пиво, Джосселин не удержалась и заказала себе такое же.

Саша посмотрела на нее с неодобрением, а Генри улыбнулся и поддержал сестру легким светлым Pilsner.

Вскоре в ресторанчике появился Сабантини. Он неспешно вошел в зал, оглядел присутствующих и, заметив за столиком у окна компанию друзей, направился к ним.

Саша встретила его радостным рукопожатием и слегка

приобняла в знак приветствия. И только Джо заметила, как брат в этот момент нахмурился и непроизвольным движением поправил полу пиджака. Через секунду он взял себя в руки, приподнялся, тоже пожал инспектору руку и указал ему на место рядом с сестрой.

Сабантини, будучи истинным итальянцем, не торопился переходить к делу. Он долго изучал меню, при этом искренне не понимая, почему в чешском ресторане не может быть нормальной итальянской пасты. Потом все-таки решился и заказал себе сет из колбасок и гарнир из картофельного пюре и тушеной красной капусты, но видом пива в кружках Генри и Джо так и не соблазнился. И когда Саша готова была восторженно произнести: «Вот это я понимаю, настоящий представитель закона!», Сабантини опередил ее и попросил у официанта принести бокал красного столового вина. Покровская сникла, оставшись в меньшинстве. Инспектор это сразу заметил и попытался оправдаться:

– Я так-то в отпуске...

– Ну что ты, о чем речь! – снисходительно произнес Генри. – Заказывай, что хочешь, я угощаю.

Сабантини поморщился. Он привык сам платить по счетам и считал, что настоящий мужчина не должен давать возможность другим угощать его подобным образом. Да, у обычного инспектора полиции не было денег Клиффордов, но он жил один, не тратился на глупости и умел поберечь средства. Предложение Генри встало ему как кость поперек

горла, а потом он подумал и решил. В конце концов, он приехал сюда на свои деньги, ради его девушки, и поэтому можно перекинуть на английского лорда некоторые расходы, засчитав их как оплату его помощи.

Сабантини и сам не знал, почему ввязался в эти поиски и даже отправился ради них в Чехию. Возможно, здесь сработала его природная любовь к загадкам. А может, и сама Мишель за их короткие, внезапные встречи стала ему чуть ближе, чем любой посторонний человек. И лишь в одном инспектор был уверен – Мишель в силу своего характера действительно могла попасть в неприятности, и он еще в Италии, когда увидел запрос ее матери, неожиданно для себя почувствовал беспокойство и тревогу за нее. И поскольку он не мог жить с подобными чувствами, то решил, что лучший способ избавиться от них, это самому решить дело.

– Генри, вы должны знать о вашей невесте чуть больше, чем мы все. Расскажите мне о ее предпочтениях, мечтах, целях и главное, почему она решила так поступить. Уехать неизвестно куда, не предупредив ни подруг, ни вас, ни родителей.

Генри и Саша переглянулись. Только сейчас Покровская поняла, что Сабантини ничего не знает о размолвке, и теперь придется посвятить его в эту нелицеприятную ситуацию.

Девушка снова опустила взгляд на горшочек с едой и помешала почти не тронутую картошку с мясом, будто это как-то могло помочь делу.

Генри посмотрел на Сашу, взял ее руку в свою и крепко сжал. Сабантини пристально следил за ними и все понял еще до того, как Генри пустился в пространные объяснения.

– Ну-у-у, – протянул инспектор, как только Клиффорд замолчал. – Все ясно.

Сабантини был слегка разочарован поведением Саши. Во-первых, она задела его самолюбие – ведь ему-то она в свое время мягко, но отказала. Во-вторых, его не оставляла маленькая надежда на то, что они смогут узнать друг друга лучше в течение этих поисков. И эта надежда стала одной из причин, почему он так легко согласился присоединиться к друзьям Мишель. Теперь этот пункт полностью терял свое значение, а Сабантини не любил, когда его планы рушились. Но так как он все равно не смог бы сейчас дать задний ход, пришлось брать себя в руки и направить свое недовольство на особо упертую говяжью колбаску, которая никак не поддавалась ножу.

Саша заметила легкую неприязнь по отношению к себе и догадалась, чем она вызвана. Ведь и Паоло, и Генри имели приличное состояние. Она боялась, что Сабантини примет ее за русскую охотницу за богатым женихом. И ей хотелось бы объясниться, но условия в ресторане этого не позволяли. Поэтому она продолжала молчать, предоставляя мужчинам разобраться самим. Но, как она и ожидала, инспектор довольно быстро справился со своими эмоциями и перешел на официальный тон.

– А что насчет предпочтений мисс Ринальди? Она когда-нибудь упоминала в разговоре Чехию?

Джосселин откровенно смешила ситуация, она заметила и обиду Сабантини, и затравленный взгляд Саши, и даже жесткость в голосе брата, когда он как бы невзначай добавил, что Покровская теперь его девушка. И если бы не собственное внезапное расставание с человеком, которого она считала святым, и опростоволосилась, то она не преминула бы добавить какую-нибудь жесткую шуточку, но подумала и задала вопрос по делу:

– Вы уверены, что она все еще в Чехии?

– Почти на сто процентов. Еще в Италии мне удалось подключить несколько сотрудников нашего отдела... кстати, привет вам от Рейны... – Услышав знакомое имя, девушки оживились, но Сабантини продолжал: – Так вот, мы отзвонили туристические бюро и прокаты машин, где можно было расплатиться наличными. Нигде не фигурирует имя Мишель Ринальди.

– А что, если она взяла машину под другим именем? – предположила Саша.

– Сразу видно, как далеки вы от детективных дел, – уколол Сабантини. – Машину нельзя взять без страховки, а она оформляется при наличии действующих документов.

– Если это не какая-нибудь контора «Рога и Копыта», – резко ответила Покровская. – Или такие вы тоже отзвонили?

– Даже я знаю, что Мишель вряд ли обратилась бы в по-

добное заведение. Не в ее это характере, – продолжал перепалку инспектор.

– Ох, остановитесь уже, – не выдержала Джо. – Уверена Мишель спит и видит, как мы найдем ее. Наверняка и затихла-то только для того, чтобы мы переполошились. Какие у нее мотивы бежать перекладными неизвестно куда? Сомневаюсь, что она так уж хотела залечь на дно. Сидит и ждет где-нибудь в дорогой гостинице, когда придет Саша и бросится ей в ножки, умоляя о прощении.

– Дорогие гостиницы...хм... – задумался Сабантини. – Вот с этого, пожалуй, и нужно начать.

– Желательно такие, в которых есть спа-центры и рестораны с мишленовскими звездами, – поддакнула Джо.

– Она же не глупая девочка, – возразил Генри, – прекрасно понимает, если будем искать ее, то именно в таких отелях. Она вполне может забронировать себе место попроще. Такое, где мы и не подумаем ее искать.

– Мишель и хостел, братец, вещи несовместимые, – усмехнулась Джо. – Нет. Она точно в каком-нибудь Хилтоне, тешит свое уязвленное самолюбие.

– Или она не в Праге...

Сашу не оставляла мысль, что подруга не усидела бы три месяца в одном городе и скорее сняла бы виллу где-нибудь на море, рядом с торговыми центрами и ночными клубами, если... если только она не нашла что-то, что задержало ее здесь. И именно это представлялось Покровской опасным.

Что еще может задержать Мишель, как не новое расследование? Да, вполне реально, что девушка просто познакомилась с симпатичным парнем и потеряла счет времени в его компании, или исследует старые замки и заброшенные костницы, разыскивая следы сверхъестественного, но Саша не могла заставить себя успокоиться, не узнав правды.

– В любом случае, с чего-то надо начинать, – прервал Сабантини ход мыслей Покровской, – поэтому составим список подходящих отелей и обойдем их. – И уж после будем думать дальше. Все надо делать по порядку. Пока нет причины предполагать, что Мишель действительно скрывается. Не хочет видеть вас? Однозначно. Ждет ли, что начнете ее искать? Сомнительно. Ситуация непростая. Когда человек так обижен, он не думает о других, он думает в первую очередь о себе и своем разбитом сердце. Следовательно, можно предположить, что она просто решила расслабиться и отдохнуть от всех. Но зная ее взбалмошность, лучше подстраховаться.

Сабантини терпеть не мог эти любовные треугольники, а теперь, наблюдая за друзьями Ринальди, скорее проникся ее болью, чем оправдывал поведение Генри и Саши. Да и сестра Клиффорда показалась ему не слишком приятной, высокомерной девчонкой, которой на самом деле скорее всего не было никакого дела до итальянки. И ровно в тот момент, когда он понял, что больше сочувствует своей соотечественнице, чем этим троим, Сабантини решил, что не будет так быстро избавлять одну от чувства вины, другой доказывать,

что она права, а третьему... непонятно, что именно нужно было Генри, но и ему он ничем не обязан.

Молодой человек довольно быстро с помощью Интернета определил лучшие отели города. Составил список и распределил его между собой, Сашей, Генри и Джо. Клиффорд предложил ходить парами и спросил Сабантини, с кем именно тот хочет пойти, предлагая на выбор себя или сестру, но инспектор отмахнулся и сказал, что справится без чьей-либо помощи. Просто в его голове давно созрел план, как побыстрее узнать нужную ему информацию, не посещая отелей. Все, чего ему теперь хотелось, это поскорее избавиться от тройки друзей. Поэтому он быстрыми глотками выпил заказанный несколькими минутами ранее кофе и ушел, обещая написать или позвонить, если что-то узнает.

Инспектор итальянской полиции Сабантини всегда легко сходился со своими соратниками. И было неважно, в какой именно стране они живут и чей покой охраняют. Еще будучи в Италии, он созванивался с одним из пражских полицейских, который помог ему узнать информацию про Мишель, и заочно с ним подружился.

На следующий день после встречи с Клиффордами и Сашей Сабантини проснулся в гостинице, потянулся, пришел в себя и, сделав легкую гимнастику, отправился в кафетерий при отеле. Залпом выпил два эспresso и взглянул сквозь панорамные окна на улицу.

Погода сегодня не особенно радовала. Накрапывал мелкий дождик. Пешеходы, одетые в длинные плащи или легкие ветровки, укрывались под широкими зонтами. Потемневшие фасады зданий казались мрачными и навевали грустные мысли. Но унывать у Сабантини времени не было. Он еще вчера созвонился с Иваном Горакom, инспектором пражской полиции, и договорился о встрече в участке.

Сабантини, привыкший к теплу и солнцу юга Италии, вышел из гостиницы, ступил на тротуар и поежился. Его легкая куртка не спасала от поднявшегося неприятного ветра. Подумав немного, мужчина решил не рисковать и вызвал такси.

Пока ехал до отделения, разглядывал здания с красны-

ми крышами, людей, магазинчики, витрины ресторанчиков и думал. Он никогда не отличался любовью к путешествиям. Не слишком интересовался экскурсиями или тем, чтобы повидать новые страны. Ему все казалось, что ничего нового он там никогда не увидит. Италия заменяла ему и любые возможные побережья океанов, и архитектуру других стран Европы. Захотел покататься на лыжах – поезжай на север в Ливиньо, хочется ярких красок синего моря – любая часть Лигурийского побережья вполне удовлетворит эти желания. История? Да ни одна другая страна не сравнится в этом с Италией.

Он понимал, что принципиально отличаются от страны, в которой он родился, пожалуй, только Азия и Африка. Но и туда он никогда не стремился, потому что представлял себе эти материки грязной частью мира, где только и делают, что от безысходности едят тараканов или тонут в вечных песках пустынь.

Вот и сейчас, рассматривая Прагу из окон автомобиля, он в очередной раз убедился в своей правоте. Каменные мостовые, залитые дождем, старые трамваи, шумливо рассекающие улицы пополам, бледно розовые и желтые фасады домов и отдающая сейчас каким-то грязным коричнево-зеленым отсветом река – все это он как будто когда-то уже видел, и восторга в нем это не вызывало.

Если бы не Мишель Ринальди и не собственное чувство ответственности, Сабантини никогда не поехал бы сюда. И

если поездка на Кубу ради двух неугомонных подруг и шевельнула в нем тогда чувство интереса к путешествиям, то сейчас инспектор точно был уверен — Чехия не та страна, где бы хотел провести отпуск, в том числе и из-за того, что пиво он не любил.

Мысли его постепенно перешли к воспоминаниям о Мишель. С самой первой встречи инспектора напрягала ее эксцентричность, ребячливость и чрезмерная эмоциональность. Но познакомившись с ней поближе, он даже проникся ее неумным характером, а постепенно и вовсе стал им восхищаться. А все потому, что в сравнении с женщинами, с которыми он знаком или встречался, она казалась вишенкой на торте. Сабантини был совершенно уверен, что каждый новый день с такой девушкой никогда не будет одинаковым. И это подкупало его.

Такси подъехало к невысокому трехэтажному зданию, и Сабантини вышел. На входе предъявил документы и попросил сказать Ивану Гораку, что он его ожидает. Через несколько минут к нему вышел улыбчивый, слегка полноватый, лысый мужчина лет сорока. Он кивнул Сабантини и предложил поговорить в его кабинете.

Маленькая комнатуха, в которую Иван провел нового знакомого, была оснащена небольшим деревянным замусоленным столом, двумя стульями под стать ему и шкафом, забитым документами.

Иван присел и предложил Сабантини устраиваться напро-

тив. Разговаривали друг с другом на ломаном английском.

– Как вам Прага? – начал разговор Иван.

– Хороший город, – ответил Сабантини, пытаясь быть любезным.

– Нашли свою потеряшку?

– Пока нет. Поэтому и пришел к вам за помощью.

– Приехали из Италии, чтобы найти девушку? – улыбнулся Иван. – Видимо, она вам дорога?

– Не то чтобы... – замялся Сабантини. – Так... знакомая, за которой нужен глаз да глаз.

– Чем я могу вам помочь?

– Хотел, чтобы вы пробили ее по вашей базе. Нужно понять, в каком отеле она заселилась. Там и начну поиски.

Иван перевел взгляд на компьютер и что-то быстро стал набирать на клавиатуре. Через несколько минут полицейский присвистнул и усмехнулся.

– Да, она недурна.

Сабантини удивленно посмотрел на Ивана, не совсем понимая, о чем тот.

– Мне выдало несколько регистрационных карточек. Видимо, ваша знакомая не очень-то спешила быть найденной.

– Что, купила номера сразу в нескольких отелях?

Иван кивнул.

– У богатых свои причуды. – Сабантини покачал головой. – Сможете распечатать мне или выписать названия отелей? Без разговора на ресепшн здесь явно не обойтись.

– Скажите честно, коллега, она преступница? – поинтересовался Иван, загружая принтер бумагой.

– Не-е-т! – Сабантини уверенно покачал головой. – Какой там. Только если по дурости. Она мнит себя детективом и постоянно из-за этого влипает в неприятности. А тут еще поругалась с женихом и скрылась от него. Поэтому и конспирируется.

– И жених не вы?

– Я бы с ума сошел с такой невестой, – посмеялся итальянец. – По сути она мне никто и уже доставляет столько неудобств, что я проклиная тот день, когда с ней познакомился.

– Неужели настолько безбашенная?

– Представьте себе самую взбалмошную девушку на свете и умножьте это на три. Только так сможете понять, кто такая Мишель Ринальди. Она незаконно проникла в святыне подземелья Ватикана, под покровом ночи забралась в поместье одного из меценатов Италии, поехала отдыхать на Кубу и вляпалась в темную историю с местным маньяком, даже в России, судя по рассказам ее друзей, умудрилась зацепить какое-то тайное общество и чуть не погибла.

– Погибнуть от рук российского тайного общества – это немудрено, – простодушно засмеялся Горак. – Остальное, пожалуй, и правда показывает ее беспокойной леди.

Иван отдал Сабантини распечатку с отелями, в которых зарегистрировалась Мишель. Пожелал удачи и пожал ита-

льянцу руку. На том и распрощались.

Мужчина вышел на улицу и посмотрел на небо. Дождь прошел, а облака слегка рассеялись, и сквозь них на землю опустились благодатные лучи весеннего солнца. Моментально все вокруг преобразилось. Мостовые засверкали, здания уже не казались такими темными, а зеленая листва и цветники заискрили разноцветными капельками. Настроение Сабантини моментально поднялось. Он вдохнул влажного свежего воздуха, хмыкнул и достал телефон.

Инспектор плохо разбирался в местности и поэтому решил настроить навигатор на первый отель. Ввел нужный адрес, убедился, что тот находится в пешей доступности, и отправился туда.

Зная нравы Мишель, он заведомо начал с самой дорогой гостиницы из тех, что значились в его распечатке. Он не верил, что Ринальди, даже если и хочет скрыться, заселится в комнаты, условия которых не подходят ее статусу. Эта девушка любила комфорт во всех его проявлениях. Ее привязанность к излишествам претила Сабантини. И вовсе не из-за того, что себе он такого позволить не мог, а скорее по той причине, что сам был аскетичен и предпочитал лишний раз сэкономить, чем потратиться, пусть это и делало жизнь чуть комфортнее, чем обычно.

Дорога до первого отеля заняла двадцать минут. Все это время Сабантини зорким взглядом оглядывался по сторонам и пристально всматривался в лица людей, уделяя особое вни-

мание тем, кто сидит в открытых кафе. Нигде не мелькала шевелюра из длинных черных волос или смуглое личико худенькой итальянки. Инспектор был слегка разочарован.

Отель «Четыре сезона» располагался в центре. Из его окон открывался вид на реку и черепичные крыши зданий, стоявших на противоположном берегу. Сабантини улыбнулся. По его мнению, это место вполне подходило Мишель. Он мгновенно представил себе самый дорогой люкс где-нибудь на последнем этаже здания и то, как она попивает кофе и смотрит в окно.

Полностью доверяя своей интуиции, инспектор вошел в холл и напрямик отправился к стойке ресепшн. Изнутри отель не показался Сабантини таким уж фешенебельным. Классический интерьер, ухоженный, но не так, чтобы мог понравиться молодой богатой леди. Мужчина засомневался, но все равно подошел к мило улыбающейся ему девушке.

– Чем я могу вам помочь? – спросила та, как только он приблизился.

Сабантини вынул удостоверение и предъявил его. Девушка заметно напряглась.

– Что-то случилось?

– Надеюсь, что нет, – холодным инспекторским голосом ответил Сабантини. – Я ищу итальянку, не так давно забронировавшую номер в вашем отеле. Ее имя Мишель Ринальди. Прошу вас выдать данные о ее номере и, по возможности, всю информацию, которой владеете.

При этом мужчина достал из кармана фотографию Мишель и положил ее на стойку перед сотрудницей.

Дрожащими руками девушка подтянула к себе фото и рассмотрела его.

– Мы не вправе предоставлять информацию о гостях...
– начала было она, но инспектор остановил ее движением руки.

– Я пришел без ордера, чтобы не составлять отелю плохую репутацию. Но если понадобится, то задействую все системы правоохранительных органов вашей страны. Вам это нужно?

Как раз в этот момент в здание вошло несколько туристов. Они слышали часть разговора и стали присматриваться. Девушка на ресепшн нахмурилась и передернула плечами.

– Одну секунду, – процедила она и стала искать что-то у себя в компьютере.

Через несколько минут выдала:

– Да, бронирование от гостыи под данным именем существует, и она даже оплатила его. Но сама ни разу здесь не появлялась. Об этом говорит комментарий от уборщицы, которая каждый раз заходила в совершенно чистую комнату.

Сабантини нахмурился. Подумал несколько секунд. Кивнул девушке, пожелал ей доброго дня и вышел из гостиницы. Подошел к реке. Облокотился ладонями на парапет и уставился перед собой. По водной глади лениво плыли серые уточки, они то и дело ныряли с головой в пучину, выставляя на обозрение хвостики.

— Где-то я ошибся, — вслух высказался Сабантини.

Либо интуиция подвела бравого инспектора, либо с де-вушкой действительно что-то случилось еще до того, как она заселилась в гостиницу. Мужчина покачал головой и досадливо прицокнул.

— Ладно. Это еще не конец, — снова произнес он и проверил адрес следующей гостиницы.

Маршрут вел его через Манесов мост и показал, что идти до следующего отеля около километра. Сабантини кивнул сам себе, положил телефон в карман и отправился по указанному пути.

Почувствовав, что погода налаживается, туристы неспешно повывлезали на улицу и словно муравьи сновали туда-сюда по пешеходной дорожке вдоль реки. Через пару минут Сабантини вышел к площади Яна Палаха.

Мужчина посмотрел направо и удивился странному сооружению в центре площади. Оно напомнило ему плохую клумбу, огороженную забором из аккуратно подстриженных кустов. Снова вспомнил Италию. Понял, что для него ничего не будет приятнее родных пенатов, но решил, что время терпит, и поинтересовался в Интернете, чем же знаменито это место.

Пока читал о студенте Яне, который в знак протеста сжег в этом месте себя заживо, и раздумывал о том, а смог бы сам так поступить, мимо него пролетела невысокая худая шатенка в дорогом плаще. Сабантини среагировал быстро. Он рва-

нул за ней, настиг у самого моста и задержал рукой за плечо.

Девушка обернулась и боязливо посмотрела на незнакомца. Инспектор не смог скрыть стона разочарования.

– Простите, простите, пожалуйста! Я обознался, – сказал он на английском, и та, кажется, поняла его, но отвечать не спешила.

Она дернула плечом, сбрасывая руку Сабантини, посмотрела, как ему показалось, свысока, развернулась и ушла.

Инспектор хихикнул, прикрывая смеющиеся глаза ладонью.

– Черт, даже в этом похожа... Хотя нет. Эта стала бы флиртовать и кокетничать. Глядишь, вечером уже пошли бы в дорогой ресторан. И это встало бы мне в копейчку.

Манесов мост не отличался особым изыском, как, например, знаменитый Карлов. Это было обычное каменное сооружение, украшенное по бокам полукруглыми подпорками со скульптурными изображениями моряков с сетями в руках. Подпорки отдаленно напоминали маяки. Особенно по той причине, что от каждого из них тянулся вверх столб с архаичным фонариком в основании. Ночью, когда включались лампы, они производили ощущение света в океане.

Проезжую часть моста разделяли трамвайные линии, и то и дело, постукивая колесами, мчались по ним то старенькие красно-желтые трамвайчики, то совершенно новые большие, но в такой же цветовой гамме.

Здесь не было такой суеты или машин, как в других местах

экскурсионной Праги, и поэтому прогулка стала вызывать у Сабантини куда более приятные впечатления, чем вначале.

Несмотря на свою неожиданную заинтересованность всем вокруг, инспектор продолжал тщательно всматриваться в лица, но теперь старался куда терпеливее разглядеть человека, прежде чем бросаться к нему.

Еще раз сверившись с навигатором, он повернул на улицу Вальштейндска. Почти сразу заметил посольства Венгрии, потом Польши. По левую руку от себя обнаружил симпатичный зеленый парк с большим прудом и фонтанчиками в виде скульптур и понял, что это спокойное и приятное место привело его к благодушному состоянию. И даже тот факт, что довольно простые, на его взгляд, здания улицы, по которой он шел, оказались на самом деле дворцами, ничуть не испортило впечатлений Сабантини от этой части Праги.

Отель «Альхимист Прага Касл» стоял на перекрестке и представлял собой обычное старинное здание, выкрашенное в желтый и оттененное широкими линиями кирпичного цвета под и над окнами. Отель выглядел очень уютным и отдаленно напоминал дом какого-нибудь купца.

Сабантини вошел внутрь и едва не издал удивленный возглас. Все вокруг выглядело так, словно он попал в дворцовые покои. Позолоченные столы, вазы с цветами, большие хрустальные люстры и белые кресла с окантовкой золотого цвета. Это убранство завораживало и переносило в далекое королевское прошлое.

«Вот, где она точно с удовольствием бы остановилась!» — подумалось инспектору, и он, воодушевленный, пошел на ресепшн.

Здесь спорить с представителем закона не стали. Молодой человек на стойке регистрации подтвердил, что такая леди действительно заселилась в этот отель несколько месяцев назад. И он же, без лишних разговоров, повел инспектора в ее номер.

В нетерпении шел Сабантини по коридорам и лестницам и, переминаясь с ноги на ногу, ждал, пока администратор постучит в дверь и подождет ответа постояльца. На двери висела табличка «не беспокоить», и сотрудник отеля побаивался заходить внутрь. Тогда инспектор итальянской полиции на свой страх и риск сам взял ключи из рук молодого человека, открыл дверь и проскользнул в комнату.

Разочарование Сабантини давно не было таким глубоким. Он с порога понял — в этот номер Мишель Ринальди никогда не заселялась. Нетронутыми стояли предметы обихода гостей. Огромная кровать с позолоченными деревянными резными столбами заправлена, никаких лишних вещей на изысканных тумбочках или столиках, в шикарной ванной комнате нет ни одного тюбика с кремом или косметикой, к которым так привязаны женщины, шкафы полностью пусты, а тяжелые, в цвет покрывала на кровати, оконные занавеси находятся в том состоянии, в котором, скорее всего, и были несколько месяцев назад.

Сабантини провел рукой по поверхности прикроватного столика и обнаружил на пальце густую пыль. В этот момент в комнату вошел администратор. Он заметил, как спешно инспектор стирает с пальцев остатки пыли и покраснел.

– Что же вы? Не проверяете номера? – сквозь зубы процедил Сабантини.

– Так табличка же...

И молодой человек, не договорив, сам пошел осматривать помещение.

– Табличка! – Сабантини покачал головой, когда тот вернулся. – Мало ли что табличка! А если человеку стало плохо? Если он умер?

– Не могу ответить вам на эти вопросы. Не знаю, почему горничные не предупредили. Давайте я лучше позову главного менеджера?

– Да ну вас, – отмахнулся инспектор, – уволить ваших горничных надо, да и главного менеджера вместе с ними.

Администратор весь как-то сжался и посмотрел на грозного мужчину исподлобья. Сабантини еще раз покачал головой и ушел, оставляя молодого человека наедине со своей обидой за любимый отель.

Итальянец, рассерженный очередной неудачей, вернулся в парк, где до этого видел пруд. Сел на одну из скамеечек напротив небольшой бронзовой скульптуры и задумался. Сабантини все еще не верил, что девушка могла заселиться в небольшой четырехзвездочный отель, единственное место,

где он еще не был. Не в ее это стиле.

А что, если она и правда решила, что в дорогих гостиницах ее будут искать в первую очередь, и именно их надо избегать? Преодолела свою страсть ко всему лучшему и живет в какой-нибудь комнатухе в центре или вообще на отшибе? Тогда она куда разумнее, чем он себе предполагал, или настолько обижена, что готова мириться с чем угодно, лишь бы не видеть друзей. Или... рука у Сабантини дрогнула, а на сердце появилось неприемлемое для него чувство страха... или она действительно попала в беду... и тогда дело приобретет совершенно иные формы.

В тот же день Джо, Саша и Генри, не имея возможностей Сабантини, вынуждены были обходить все отели лично. Они нисколько не сомневались в логике инспектора и даже подумывать не могли, что, по сути, он их бросил. Список, оставленный им, друзья заранее обговорили и приняли решение начать осмотр с центра. Там гостиницы располагались одна за другой, поэтому не пришлось думать об общественном или об арендованном транспорте.

Дело не заладилось с самого начала. Отельеры не хотели и не считали нужным помогать ни двум симпатичным девушкам, отчаянно улыбающимся и старающимся изо всех сил быть милыми, ни джентльмену, хоть он и выглядел респектабельным и богатым.

В одной из четырехзвездочных гостиниц, за небольшой куш, администратор все-таки смиростивился над Сашей и прошелся по списку гостей. Увидел какую-то Машу Ринальскую и предположил, что это и есть их подруга. Заговорщическим тоном, с неприятным хохотком он рассказал о такой постоялице и предложил пройти к ней в комнату.

Покровская, несмотря на то, что администратор ей не понравился, склонна была с ним согласиться. Она поспешно сообщила друзьям, ожидающим ее в холле отеля, что есть прогресс, и попросила пройти вместе с ней. Те уже собра-

лись последовать за подругой, как у Джо зазвонил телефон.

Девушка уставилась на экран, подумала и нажала кнопку приема, одновременно махнув друзьям, чтобы шли без нее.

– Если думала, что убежишь от меня так просто, ошибалась, – послышался в трубке голос Артура.

Джо знала, что это он, но все равно, услышав его голос, вздрогнула. Ее словно окатило теплой волной с головы до ног.

– Я ни от кого не бегаю.

– Я скучаю. Слышишь?

– Было бы странно не слышать, находясь в миллиметре от динамика.

– Язвишь.

Джо молчала. Она не знала, что сказать. Она вообще не понимала, зачем подняла трубку. Возможно, потому что и сама скучала, но не хотела себе в этом признаваться.

– Джосси...

– Меня зовут Джо.

– А мне казалось тебе нравится, когда я тебя так зову. Но не в этом суть. Джосси... ну хорошо, Джо. Мы должны встретиться и поговорить.

– О чем нам говорить? Мне кажется, мы уже все обсудили.

– Ты не понимаешь. Я в Праге. Я здесь ради тебя.

Руки Джо задрожали, и она без сил опустилась в кресло. Он здесь.

– К-к-как ты узнал, где я? – только и смогла вымолвить

она.

– Ты же знаешь, у меня повсюду друзья, мне ничего не стоит узнать, куда вылетела из Конго некая английская леди. Дай мне шанс объясниться.

– Что ж... ты нашел меня, но это ничего не меняет. Мне все равно, в Праге ты или в Конго. Я не дам снова запудрить себе мозги. Мы не встретимся.

– Ну уж нет. Ты успела меня узнать и прекрасно понимаешь, я своего всегда добиваюсь. Я не уеду, пока мы не поговорим.

– В таком случае, жаль твоих подопечных. Не скоро им придется свидеться с тобой. Прощай.

Джосселин отключила телефон и откинула голову на спинку кресла. Слезы душили ее, но она стойко держалась, приказав себе никогда больше не плакать из-за этого человека.

Саша и Генри, перешептываясь, шли за администратором. Они верили, что напали на нужный след. Покровской даже льстило, что именно они, а не Сабантини, найдут Мишель. Его осуждающий взгляд во время последней встречи так ее раздражал, что ей хотелось непременно утереть ему нос.

– Маша Ринальская, это надо же было такое придумать, – чуть слышно говорила девушка Генри, – и думала, мы не разгадаем. Смешно.

– Да, странно, что она решилась на такое коверкание сво-

его имени. – В голосе Генри все-таки чувствовалось некое сомнение.

Подошли к двери предполагаемого номера Мишель. Администратор постучался и, не услышав ответа, открыл дверь. Саша вошла и огляделась. Скомканное одеяло на кровати, сверху лежит довольно дешевая, но смелая женская ночная сорочка. Остатки ужина на журнальном столике. Огарки свечей, пустая бутылка из-под шампанского, валяющаяся под столом, два бокала. Все говорило о состоявшемся здесь ранее романтическом ужине. Покровская поморщилась, повернулась ко входу и увидела, что Генри тоже внутри и рассматривает что-то на прикроватной тумбочке. Лицо его внезапно стало каким-то серым.

– Что там?

Клиффорд, не отвечая, брезгливо поднял двумя пальцами с тумбочки некий предмет и показал его Саше. Это было не что иное, как наручники, обшитые бордовым бархатом. Покровская поморщилась.

– Пустилась во все тяжкие?

Она заметила на лице молодого человека такое выражение лица, что, не будь ситуация столь серьезной, она позволила бы внезапно тронувшей ее ревности выплеснуться наружу. Видимо, Генри и самого затронуло это неприятное чувство. Он хоть и был виноват в разрыве сам, но вид номера, наручников и возлежавшей на кресле плеточки, которую схватил администратор и, посмеиваясь, взмахнул ею, разрезая воз-

дух, привел его в бешенство. Саша понимала, Мишель, если это, в конечном итоге, действительно была она, задела его самолюбие так сильно, насколько только могла.

– Почему это тебя так трогает? – все же спросила она, не сумев сдержаться. – Молодая девушка, одна, в Праге, никаких обязательств. Или ты уже жалеешь, что...

– Саша, не нужно, – сдержанно попросил Генри. – Я ни о чем не жалею, но к такому был не готов.

Внезапно дверь в комнату открылась, и в нее впорхнула молодая, идеально накрашенная, как с обложки журнала, девушка. Она с удивлением уставилась на непрошенных гостей, а потом подняла такой крик, что Саша прикрыла уши руками.

– Что это? Кто вы?! По какому праву?! – на русском запричитала настоящая хозяйка номера.

Генри уставился на нее в недоумении. Он не понимал ее вопросов, но ничуть не сомневался в их сути.

– По всей видимости, это Маша? – затравленно спросил он Покровскую.

– По всей видимости, мы ошиблись, – почти заплакала та в ответ.

– Не ваша Маша? – в свою очередь поинтересовался администратор.

Ему теперь было не до смеха. Он увидел, как Саша и Генри одновременно, как болванчики, замотали головами и моментально стал их выпроваживать. Но те уже и сами, крас-

ные как раки, поспешили выбраться из неловкого положения путем бега из номера. Они понятия не имели, чем умасливал постоялицу администратор, но слушать не собирались. Быстро спустились вниз. Генри между делом прошмыгнул к ресепшну, бросил туда стоевровую купюру и пошел в холл за Сашей. Там они забрали Джо и, ни слова ей не говоря, вышли на улицу.

Отдалившись от отеля, друзья рассказали младшей Клиффорд, что с ними приключилось. Та, несмотря на свое отвратительное настроение, не смогла сдержаться и расхохоталась.

– Приключение в духе Мишель, – высказалась она, вдоволь насмеявшись. – Может, она и не с нами, но дух ее витает где-то над нашими головами.

Эта фраза заставила Сашу вздрогнуть и вернуться к своим переживаниям за подругу.

– Дух. Не говори так больше. Дух – это если человека уже нет. Она не дух, она где-то здесь.

– Это я и имела в виду. Перестань нагнетать.

Молодые люди вышли на Вацлавскую площадь. В их списке все еще осталось несколько отелей. Но стоило ли идти туда? Во всех приличных до этого им отказывали в помощи. Нужен был Сабантини, не иначе. С ним у них было бы больше шансов.

Саша несколько раз набрала его номер, но звонок ее остался без ответа.

– Предлагаю идти к следующему, – решила за всех Джо. – Посидим рядом, подождем. Вдруг повезет.

Так и поступили. Небольшая ухоженная «четверка» в центре находилась в жилом доме, и только небольшая вывеска указывала на то, что здесь действительно есть отель. Сели напротив входа на небольшой скамеечке и стали пристально осматривать всех входящих и выходящих людей.

Неподалеку, примостившись к парапету, стоял плохо и неопрятно одетый совсем еще не старый мужчина. Он внимательно следил за Джо, Сашей и Генри и прислушивался к их разговору. Клиффорд практически не поддерживал беседу. Он задумчиво вытащил бумажник из кармана куртки, достал оттуда фотографию Мишель и уставился на нее, как будто видит в первый раз.

Сашу вновь кольнула ревность. И Джо, конечно же, это заметила.

– Хватит любоваться. – Девушка выхватила из рук брата фото.

Тот, обычно такой спокойный и уравновешенный, на этот раз не сдержался и попытался забрать карточку обратно. Джо не сдавалась. Она вскочила со скамейки и подняла руку с фотографией.

– Так нужна тебе? Тогда заberi.

– Джосселин, не будь ребенком. Что за игры?

– Если нужна, заberi, если хочешь доказать, что ни о чем не жалеешь, оставь, – поддержала подругу уязвленная Саша.

Генри встал, легко, в силу своего роста, выхватил фото у Джо. Покровская закусил губу и отвернулась.

– Саша, этот снимок ничего не доказывает, чего, впрочем, я делать и не собирался. Если мои зимние звонки, мое предложение и то, что я приехал к тебе в забытую Богом Россию, не дают тебе уверенности в моих чувствах, то я не знаю, как тебе помочь.

Мужчина, все это время наблюдающий за ними, неожиданно подошел и бесцеремонно уставился на фотографию Мишель из-за плеча Генри. Потом что-то сказал на чешском, и Клиффорд обернулся. К высокомерному выражению его лица, с которым он увещевал Сашу, тотчас добавилась брезгливость. Он отошел от нового собеседника на приличное расстояние и вопросительно уставился на него. Тот снова что-то сказал на чешском и указал грязным пальцем на фото.

– Кажется, он узнал Мишу! – спохватилась Покровская, забывая о недомолвке с молодым человеком. – Но как понять, что он говорит? Мы же не знаем чешского.

Джо спокойно достала телефон. Нашла переводчик, что-то набрала в нем, нажала на нужную иконку и приблизилась к незнакомцу. Механический голос задал вопрос на чешском.

Мужчина прислушался и ответил. Джо успела записать его реплику и трансформировать ее в английскую речь.

– Знаю ее. Вы ее ищете?

– Да. Да! – закивала Саша.

Переводить это не понадобилось. Мужчина начал быстро что-то говорить, но Джо остановила его жестом, показала на телефон и через него попросила говорить помедленнее. Тот повторил свою реплику.

– Я покажу вам, где она живет.

Покровская захлопала в ладоши.

– Постой, не надо радоваться раньше времени, – попросил Генри. – В отеле нам тоже казалось, что дело решенное и мы ее нашли, и что в итоге произошло?

Мужчина, естественно, его не понимал и бросал взгляд то на него, то на Сашу, то на Джо.

– Что ты хочешь за это? – спросила Джо. Она понимала, что без выгоды этот человек вряд ли будет таким услужливым.

Мужчина улыбнулся, обнажая полуразрушенные зубы. Генри поморщился, слегка отворачивая голову от нелицеприятного незнакомца. Тот поднял руку и потер пальцем о палец. Этот жест даже не нужно было переводить. Он хотел, чтобы за услугу ему заплатили.

– Сколько? – уточнила Джо.

– Сто евро, – перевел переводчик.

Саша аж охнула от такой наглости. Генри, не рассуждая, достал банкноту из бумажника, показал ее обрадовавшемуся неряхе, но в руки не дал.

– Сначала покажи, где она.

Чех покачал головой. С этим он был не согласен. Снова потер пальцем о палец и потянулся за купюрой, что-то приговаривая. Джо еле успевала включить переводчик.

– Без денег нет. Ищите сами. Долго искать без меня, – вещал телефон.

– Генри, отдай ему эти сто евро, – не выдержала Джо. – С тебя не убудет. Жалеешь эти копейки? Кто до этого страдал над ее фотографией?

– Джосселин Клифффорд! – одернул ее молодой человек, но нехотя протянул деньги незнакомцу. Тот легко перехватил их, сунул за пазуху и пошел вперед, при этом поворачиваясь и жестами приказывая следовать за ним. Друзья с осторожностью двинулись в его сторону.

Пока шли вдоль прогулочной улицы, ни о чем не волновались, но как только проводник свернул в темный проулок, остановились в нерешительности. Из-за угла показалась его приманивающая рука, и Джо уже хотела последовать за ним, но Генри остановил ее, обошел и оказался впереди.

– Генри, стой! – забеспокоилась Саша. – Мне кажется, нас обманывают. Разве Мишель может жить в подобных местах?!

– А если она в беде? И живет там не по своей воле? – предположила Джо.

– Тем более стоит обдумать свои действия.

Провожатый вышел из-за угла и вопросительно посмотрел на друзей. Потом кивнул в сторону проулка и снова ныр-

нул в него.

– Ну... кажется, думать особо времени нет, – решил Генри и пошел следом за мужчиной.

Еще несколько витков неизвестных улиц. Район становился все более бедным и обветшавшим. Саша попыталась вразумить Клиффордов, но те не сдавались. Дорога петляла. Она то поднималась в горку, то снова спускалась.

Стемнело, в подворотнях практически не было освещения. Друзья, еле поспевая за незнакомцем, наконец вышли к какому-то внутреннему дворику между домов. Единственный вход в него вел через арочный коридор, слегка прикрытый высокими железными воротами.

Мужчина нырнул за них, друзья, чуть помедлив, зашли следом. Полукруглый свод над головами из белого камня местами осыпался. Стены заросли еще не распустившимся выюном, укрывающим поверхность черными витиеватыми змейками. Они ползли вверх до самого потолка и свисали оттуда тонкими, как лапки паука, плетями.

Джо, Генри и Саша прошли коридор и вышли в сам дворик. Окружающие его стены домов темнели разбитыми окнами. Одна сторона двора состояла то ли из какого-то гаража, то ли из постройки сельскохозяйственного типа. Вся она тоже была укрыта выюном. И, поскольку солнце сюда, в отличие от коридора, все же заглядывало, на длинных извивающихся ветвях уже появились маленькие нежные листочки.

– У меня дежавю, – высказалась Саша и поежилась.

Перед ее глазами всплыл тот самый двор, через который она и Мишель попали в подземелья Ватикана в Италии. Тогда их прогулка закончилась неприятностями. И сейчас вид этого места тоже не предвещал ничего хорошего.

– А где наш провожатый? – удивилась Джо.

Друзья осмотрелись. Никаких признаков их нового знакомого. Тишина. Даже шум многолюдных улиц не поступал извне. Покровская рванула к выходу и увидела, как их провожатый, весело хихикая, вешает на железные ворота огромный амбарный замок и закрывает его.

Ливневый дождь умыл улицы Праги, оставил на площадях и дорогах глубокие лужи, побил молодую листву, залил мостовые и скверы. Туристы и горожане попрятались в кафе и домах, проводя время за вечерней трапезой или распитием густого пенного чешского пива. И только трое несчастных, закинутых превратностями судьбы в неизвестный, закрытый со всех сторон дворик, стояли под маленьким козырьком, мокрые и потерянные.

Тюремщик, заточивший друзей, убежал сразу, как только ключ повернулся в замочной скважине последний раз, и больше не возвращался. Джо, обычно собранная в подобных ситуациях, не знала, как выкрутиться на этот раз. Ни крики, ни стенания не помогли. Казалось, никто в целом мире их не слышит.

А еще и внезапный дождь застал друзей врасплох. Одежды не совсем по погоде, они промокли и замерзли. Генри смотрел на полуразбитые окна в надежде, что они смогут забраться внутрь одного из домов и оттуда найдут выход. Но оконные рамы располагались так высоко над землей, что даже заберись девушки к нему на плечи, им вряд ли удалось бы достать до подоконника.

— Но как-то же он сбежал отсюда, — злилась Джо. — Значит, дверь должна быть.

Она, плюнув на все еще накрапывающий дождь, бросилась к невысокой постройке и стала разрывать укрывающий стену выюн. Через минуту раздался ее победный клич. Под растительностью обнаружилась железная дверь. Джо попыталась открыть ее, но та не поддавалась. Генри присоединился, но и его мужской силы не хватило, чтобы сдвинуть ее с места.

– Закрыта изнутри, – доложил он.

– Я знаю, это она, – услышали брат и сестра позади себя.

Оба обернулись к Саше и одинаково приподняли левые брови, не в силах понять, о чем она толкует.

– Да разве вы не понимаете? И двор этот, как отсылка к подземельям Ватикана, и заточение, в котором мы оказались с Мишель тогда... Это нам такой привет от несносной, отвратительной, бесшабашной, беспринципной мисс Ринальди!

– Перестань, быть того не может, – не поверил Генри.

– Ох, конечно. Хватит ее идеализировать! Она еще и не на то способна. Злобная гарпия! Наверняка все это время следила за нами и думала, как бы отомстить!

– Я ее убью, – тихо, но уверенно отозвалась Джо.

– Это не она, а судьба и наша собственная глупость, – заявил Генри. – И вообще. Мне кажется, если ты, Джо, встанешь ко мне на плечи, то сможешь дотянуться до края этой постройки. Потом поможешь Саше взобраться и как-нибудь подтянете меня. Перелезем и спрыгнем с той стороны.

Джо согласна кивнула. Генри сложил руки в замок, девушка сначала встала на его ладони, а потом и на плечи, пачкая дорогую одежду грязными ботинками, и легко поднялась. Зацепившись за край стены, младшая Клиффорд стала подтягиваться вверх, брат при этом помогал ей, поддерживая подошвы руками. И спустя несколько минут Джосселин была наверху.

Она рванула к противоположному краю постройки и вдруг охнула так, что друзья, потеряв ее из виду, перепугались не на шутку.

– Что там? Что? Ты в порядке? – посыпались вопросы от Генри и Саши.

– Отвратительный город, гадкая Мишель. Зачем? Ну зачем я отправилась на поиски этой итальянки! С ней никогда не бывает просто. Никогда не обходится без проблем! – шипела Джо, возвращаясь.

– Да объяснись ты уже! – не выдержала Саша.

– Да в этом городе, похоже, не бывает ровных улиц! С той стороны сильный скат дороги вниз, и поэтому крыша возвышается на уровне этажа третьего, не меньше. Мы не спрыгнем, а если сделаем это, то потом костей не сосчитаем.

Опечаленная Джо подозвала Генри и спустилась обратно так же, как до этого поднялась. Встали в кружок, уставились друг на друга и судорожно стали думать, что теперь делать.

Покровская хлопнула себя по лбу. Вынула из кармана телефон и набрала Сабантини. В недоумении посмотрела на

аппарат — связь была недоступна. Саша со злостью бросила сотовый обратно в карман и попросила друзей проверить свои, но они также не работали.

— Не думаю, что все это затеяла Мишель. — Генри покачал головой из стороны в сторону. — Ну не верю я в это. А теперь еще и Сабантини не отзывается. Что если с ней действительно что-то случилось, а он нашел ее след и тоже попал в неприятности?

Эта мысль заставила подруг задуматься. Саша снова поежилась и от страха, и от подступающего холода. Генри заметил это и принялся растирать ей руки и плечи, потом сделал то же самое с Джо. Покровская тихо заплакала. Джо обняла брата обеими руками и прислонилась лбом к его плечу.

— Что же нам делать? Что нам делать? — шептала она. — Если она действительно в беде, и счет идет на минуты? А мы застряли тут и никак не можем выбраться. Сколько мы здесь просидим? Найдут ли нас? Да и кто будет искать, если все, кого мы знаем в Чехии, и сами пропали и, возможно, нуждаются в нашей помощи?

Саша уселась на небольшую каменную платформу под козырьком и облокотилась на стену. Силы оставили ее. Нервное напряжение этих дней вырвалось наружу: слезы потекли рекой, а всхлипывания и рыдания невозможно было остановить. Она злилась на Мишель и в то же время боялась за нее. Покровская во всем винила себя. Это из-за нее, из-за ее поступка лучшая подруга полетела в Чехию, сгинула тут, и они

сидят теперь в этом странном месте и, возможно, останутся здесь навечно.

Саша не сразу заметила, что к ней подошел Генри и сел рядом. Она подняла голову, увидела его серые бездонные глаза и потянулась к нему за поцелуем. Он остановил ее и вытер ей ладонью слезы. Джо вздохнула и пристроилась по другую сторону от брата.

Неизвестно, сколько времени они провели в таком положении, но только Саша успела задремать и даже увидеть какой-то неприятный сон. Ее разбудил странный звук. Словно железо стучало о железо.

Все трое вскочили. Рванули в сторону дверей. Какой-то бомж стоял снаружи и стучал амбарным замком, пытаясь его снять. Он уже собирался уйти, но Саша поспела вовремя.

– Стойте. Подождите! – крикнула она.

Тот от неожиданности поскользнулся на мокром асфальте и чуть не шлепнулся прямо в лужу. Разразился бранью. То, что это нецензурная лексика, Покровская поняла по его лицу.

– Помогите! Нас здесь закрыли!

Джо успела подбежать и включить переводчик. Показалось, что человек понял их. Он ответил нечто настолько невразумительное, что телефон Джо задумался и так ни слова и не произнес.

– Что? Что вы сказали? Повторите! – нетерпеливо переспросил Генри, который тоже был уже рядом.

Мужчина перевел на него полупьяный взгляд и попятился. Он кивал и что-то продолжал вещать, но переводчик не распознавал его речь. Саша протянула руки к нему через железные стропила и продолжала умолять помочь. Тот снова закивал, а потом развернулся и припустился бежать.

– Нет... нет, пожалуйста, – застонала Покровская.

Когда мужчина скрылся из виду, она в изнеможении обмякла. Генри подхватил ее и поднял на ноги.

– Смысла идти обратно нет. Здесь могут проходить более адекватные люди. Они нам помогут. Ждем, – сказал он.

Прошел еще час. Друзья то присаживались на корточки, то бродили туда-обратно по коридору. Стояла темная безлюдная ночь. На спасительной улице по ту сторону двери не было никакого освещения. И только где-то за домами мерцало марево ночных витрин и городских фонарей. Друзья находились в полном отчаянии. Так себя Саша не чувствовала даже на Кубе в логове сумасшедшего Карла, который выкрал ее и заставлял быть его королевой.

Внезапно, в тот момент, когда они уже ничего не ждали, со стороны дороги послышался шум автомобиля. К воротам подъехала полицейская «Шкода».

Друзья прильнули к воротам. Открылась водительская дверь, и оттуда вышел молодой человек в форме. С заднего сиденья практически выполз тот самый бомж.

– Какое счастье! – только и смогла вымолвить Джо.

Полицейский сообразил, что перед ними иностранцы, и

заговорил на английском:

– Как вы оказались здесь?

Саша и Джо наперебой рассказали о том, что с ними приключилось. Молодой человек не смог удержаться от смеха, покачал головой и пошел к автомобилю. Бомж все это время брюзжал и что-то ему доказывал.

Тот от него отмахнулся, залез в багажник и достал ножовку. С трудом он умудрился распилить ручку замка, снял его с петель и, наконец, выпустил несчастных заключенных наружу.

Генри пожал ему руку, рассыпаясь в благодарностях. Девушки по очереди обняли его, не переставая говорить «подековани» – «спасибо» на чешском. Единственное слово, которое они знали. Бомж тоже распахнул руки, предлагая обнять и его, но подруги попятились от него. Клиффорд, чтобы сгладить ситуацию, достал пятидесятиевровую банкноту и вручил спасителю. Тот аж протрезвел от такой удачи, схватил бумажку и пустился наутек.

– Зря вы. Напьется ведь опять, – добродушно отозвался полицейский. – Садитесь в машину, отвезу вас в отель. И от лица Чехии приношу вам извинение за происшествие.

В машине молодой человек рассказал, как их спаситель ворвался в участок, нес что-то про запертых в клетке иностранцев и никак не мог уговориться. Ему, конечно, не поверили, но решили на всякий случай отправить патруль проверить.

Перед отелем полицейский снова извинился за своего нерадивого согражданина и пообещал постараться найти его и наказать парой суток отсидки в кутузке.

Друзья, уставшие, грязные и мокрые, вошли в двери отеля. По счастливой случайности на ресепшн никого не оказалось, и они тихо прошмыгнули в свои номера.

Саша, одетая в теплый махровый халат, стояла у окна. Она и Генри успели принять душ, и теперь он разливал в бокалы до сих пор нетронутое приветственное вино от отеля. Джо в это время уже крепко спала у себя в комнате.

– За наше спасение? – улыбнулся Генри и подал ей бокал.

– Мне что-то не хочется. – Саша выставила руку вперед, отказываясь принимать его. Клиффорд пожал плечами и поставил бокал обратно на столик.

– Сабантини так и не проявился?

Покровская посмотрела на экран телефона. Ни сообщения, ни звонка. Она покачала головой.

– Мишель точно влипла в какую-то историю и утянет нас за собой, – вздохнула Саша. Надо было взять номер телефона этого милого полицейского. Вдруг он смог бы нам помочь.

– Милого? – переспросил Генри.

Она перенесла взгляд с окна на него. Молодой человек улыбался, и Саша поняла, что он подтрунивает над ней. Клиффорд поставил свой бокал, подошел сзади и обнял, положив подбородок на плечо девушки. Она трепетно вздох-

нула и прикрыла глаза, наслаждаясь его близостью.

– Мишель... ах, Мишель...

– Саша, остановись. В первую очередь нам надо выспаться. А завтра все обсудим и придумаем что-нибудь.

– Ты как всегда прав.

Покровская еще раз посмотрела в окно. Прямо перед ней на противоположной стене здания висел огромный плакат – реклама Чешского Национального театра, точнее новой оперы, поставленной на его подмостках. На плакате на красном фоне был нарисован худощавый человек в черном развевающемся плаще и с накинутым на голову, полностью закрывающим лицо капюшоном. Надпись под ним гласила «Rande s Andělem Smrti».

Жуткий день, который Покровская провела в поисках подруги, другому человеку уже с самого утра приносил немало удовольствия и обещал быть прекрасным вплоть до вечера.

Невысокая, модно одетая девушка шла по мостовой и радовалась тому, что погода с каждым днем становится все лучше и лучше. Воздух, в отличие от того времени, когда она сюда приехала, стал намного теплее, и ресторанчики возле Влтавы стали приоткрывать свои летние веранды и террасы. Народ в них пока не засиживался – не все отваживались проводить много времени на улице. Зато вид на реку был бесподобный, и только из-за него стоило потерпеть маленькие неудобства в виде свежей дневной прохлады.

Прогулявшись по набережной, девушка зашла в ресторан. Ее тут знали и сразу предложили лучшее место возле окна с видом на красные крыши чарующего города и мост. Но в этот раз посетительница решила изменить себе и попросила накрыть на веранде. Один из официантов тотчас убежал готовить столик, а второй отправился за накидкой. Вскоре гостя, закутавшись в плед, с превеликим удовольствием принялась уплетать обед.

Девушка никуда не спешила – впервые за долгое время. То дело, ради которого она торчала здесь целых три месяца, как-то не клеилось, и сейчас можно было позволить себе

чуть выдохнуть и разложить в голове мысли по полочкам. В эти дни она вела какую-то совсем уж одинокую жизнь, ни с кем не общалась, не заводила новых знакомств. И, как она смеялась в душе, никого не выводила из себя.

Этой девушкой, конечно же, была Мишель Ринальди. Как никогда спокойная, тихая и грустная, она, прикончив телятину с овощами, сидела за столиком, грела ладони о чашечку с кофе и периодически отпивала из нее маленькими глотками. Она глядела на Влтаву, на ее медленное течение и просто наслаждалась этим моментом. Ей было хорошо и спокойно – созерцать весеннюю Прагу. Кто-то сказал, что совсем скоро в городе зацветут магнолии и сакура, и она мечтала застать этот момент.

Впрочем, и уезжать ей некуда – ее больше никто не ждал. Нигде. Ни в какой стране. С мамой она не разговаривала, поэтому в Италию возвращаться не хотела. В Англии у нее больше не было жениха-виконта. Один только плюс, что теперь не нужно терпеть его противную сестрицу. В России... тут руки Мишель дрогнули, и чашка ударилась о блюдо. В России остались подруга-предательница и несносный майор, разбивший ей сердце. Ладно, пусть не разбивший, но все равно несносный, и общаться с ним Ринальди больше не собиралась. Так и выходило, что она теперь одна и никому больше не интересна.

Мишель передернулась. Не стоило больше возвращаться к этим мыслям. Она только-только перестала гонять их в го-

лове. Девушка еще раз взглянула на реку и помотала головой. Чашка согрела ее руки, кофе – желудок, но уже ничто не могло согреть ее сердце.

– Можно? – раздался приятный мужской голос.

Мишель повернула голову, увидела его обладателя и тяжело вздохнула, понимая, что теперь ее уединению пришел конец. Он, не дожидаясь разрешения, сел напротив, снял солнечные очки, положил их на стол и внимательно посмотрел на девушку. Улыбнулся одними уголками губ.

– Что вы здесь делаете, инспектор?

– Взял небольшой отпуск, захотел развеяться.

Мишель недоверчиво усмехнулась. Она не верила в такие совпадения.

– Как ты меня нашел?

– Откровенно скажу, заставила ты меня побегать с утра. Но благодаря моим гениальным способностям и половины дня не прошло, как я вижу тебя перед собой. И не жалко было денег на два шикарных отеля, чтобы в итоге поселиться в маленькой скромной четверке, где представителю закона моментально растрепали и где ты завтракаешь, и где обедаешь?

– Надеялась, что смогу сбить их с пути... Откуда мне было знать, что и тебя приплетут? Говори, зачем пришел.

– Скажем так... – Мужчина глубоко вздохнул. – Я посланник доброй воли.

– В каком смысле?

– В смысле, что они места себе не находят, Мишель. Не пора ли помириться?

– Этого не будет никогда, – ответила девушка безразличным тоном.

– Саша очень переживает. Думает, ты попала в неприятности или даже погибла.

– Не знаю, кто это, – покачала головой итальянка.

– Генри не находит себе места.

– Не слышала ни о каком Генри, – упрямилась Миша, тербя в руках чашку.

– А Джо...

– Кто это – Джо? Какой-то парень? Мне никогда не нравилось это имя...

Сабантини не выдержал и через стол схватил ее за запястье, а она испуганно замерла.

– Мишель. – Голос его наполнился теплотой и участием, от которых ее затошнило. – Они нужны тебе. А ты нужна им.

Ринальди выдернула руку из его хватки и впервые за эту встречу посмотрела ему прямо в глаза.

– Я. Не знаю. Никого. Из этих. Людей.

Она громко позвала официанта и все своим видом показывала, что общаться больше не намерена. Работник расторопно принес книжицу, и итальянка поспешно расплатилась.

– Может...

– Сабантини, хватит!.. – рявкнула она. – Я только приве-

ла себя в чувства, как появился ты и талдычишь о каких-то людях из моей прошлой жизни. Их больше нет, пойми. Для меня нет.

Тот тяжело вздохнул, глядя на нее, и покачал головой. Девушка сбросила плед и поднялась.

– Что намереваешься делать?

– О, я намерена проживать свою прекрасную жизнь вдали от различных нервотрепок и гнилых людей.

– Я не про глобальные планы, а вообще. Что хочешь делать сейчас?

– А... пройдуся по Праге. Очень уж мне нравится этот город. Все в нем прекрасно, особенно улица с магазинами европейских брендов неподалеку от Староместской площади. Пожалуй, загляну в один из них.

Он, не улыбаясь, продолжал смотреть на нее.

– А еще я кормлю лебедей, – призналась итальянка, пожевала губу и неожиданно для себя самой добавила: – Пойдешь со мной?

Он кивнул. Вышли из ресторана вместе. Мишель подумала, а потом без стеснения взяла Сабантини под руку. Он слегка скосил взгляд, но ничего не сказал. Сунул ладонь в карман, чтобы было удобнее, и девушка, не почувствовав сопротивления с его стороны, ухватилась еще крепче.

Неспешно вышли к Староместской площади. Инспектор глянул на электронный браслет. Тот показал, что время идет к четвертому часу пополудни. Сабантини отметил про себя,

что от Покровской поступило несколько звонков. Решил пока не перезванивать. Боялся, что сделает этим только хуже. Ринальди могла заартачиться и исчезнуть. А ему совсем не хотелось снова ударяться в поиски. Проще было втереться к ней в доверие и держать подле себя.

– Куда-то торопитесь, инспектор? – спросила Мишель, заметив, что тот изучает циферблат своих часов.

– Совершенно свободен, – ответил Сабантини, и девушка удовлетворенно кивнула. – Так что, Мишель? Неужели ты не затеяла какое-нибудь новое дело? Мы-то боялись, что тебя украли, обобрали, оставили умирать где-нибудь в притоне. А ты – вот она! Как всегда ухоженная, цветущая, румяная.

– Тебе бы больше понравилось, если бы твои ожидания оправдались?

– Упаси Бог. Ни в коем случае. Даже не представляешь, как я рад, что с тобой все в порядке.

– Правда?

Мишель остановилась, отпустила локоть Сабантини и слегка наклонила голову, вглядываясь в лицо молодого человека.

– Неужели и ты переживал? С чего вдруг? Ты же всегда предпочитал мне мою псевдоподругу.

Сабантини слегка изменился в лице. Нахмурил широкие брови, сжал губы и поднял голову, будто внезапно заинтересовался Тынским храмом.

– Отвечать не собираешься?

– Ты же на мой вопрос не ответила.

Мишель закатила глаза и отвернулась.

– А что? Если Мишель куда-то пропала, то это значит, она занята очередным расследованием? Не может Мишель просто скрыться и забить на всех?

– Та Мишель, которую я знаю, как правило, не может. – Голос Сабантини потеплел.

– Ну... так-то ты прав. Есть одно дельце. Но тебе о нем не расскажу. Еще доложишь своим нанимателям, и они тут же ко мне примчатся.

– Нанимателям, значит? – Инспектора покорило это слово.

– Ох, а как их еще назвать, по-твоему? – Мишель снова повернулась к молодому человеку и заметила, как он недоволен.

– Никто меня не нанимал. Я сам вызвался приехать. По той лишь причине, что от тебя всего можно ожидать. А ведь мы с тобой почти друзья.

– Ой ли? – искренне удивилась Миша. – Давно ими стали?

– Да вот не запомнил точную дату. Уж извини.

Оба рассмеялись. Мишель взяла Сабантини под руку и неспешно повела его к Карлову мосту. Они шли, любуясь архитектурой зданий, ранней пражской весной, дорогами междомов и диковинными сувенирами в лавках.

– И все же. Насчет расследований, – снова начал разговор Сабантини. – Тебе не хватило иконы, доктора, практикую-

щего эвтаназию, сумасшедшего испанца и российского тайного общества?

– Да ты осведомлен, как я посмотрю.

Мишель вспомнила свою первую встречу с Алексой, перенеслась в мыслях в старый дом Клиффордов, где они бродили в качестве привидений, потом прекрасную Кубу, ожидание подруги на ресепшн в отеле Гаваны... Россию, где встретилась с Новинским... Сердце Миши дрогнуло. Она провела в компании Покровской немало приятных дней. Она и понимала прекрасно, что та не со зла. И чувствовала, что с Генри все к тому шло. Но как простить такое? А какое «такое»? Ну полюбили они друг друга. Сама Ринальди замуж не торопилась. Не была готова и даже не была уверена в необходимости этого мероприятия. Стоит ли винить Клиффорда и Покровскую за то, что сама подтолкнула их друг к другу?

– Я знаю, что они в Праге, – призналась Миша. – Поверь мне, мало им не покажется, у меня для них припасено одно из интереснейших представлений... Как только попадутся на глаза моему хорошему знакомому, он их разыграет. Никто не смеет делать из меня дуру. Если бы только Генри признался сразу... если бы тогда еще сказал... А так, в тихую... У-х-х-х, как я злюсь!

– Мне сразу стало за них страшно.

Сабантини снова обратился к своему браслету. Вспомнил о Сашиных звонках и нахмурился.

– Не смей ей перезванивать и предупреждать, – разозли-

лась Мишель. – Думаешь, я не понимаю, чего ты так следишь за пропущенными вызовами? Выбирай: или ты отлично проводишь время со мной, или бежишь к ней... той, которая выбрала моего жениха, а не тебя.

– Я с тобой. – Сабантини согласно кивнул. – Но не из-за того, о чем ты говоришь. Мне просто интересно, как проводит время мисс Ринальди и чего еще она может учудить.

– Вот и хорошо. – Мишель улыбнулась своей кокетливой улыбочкой. – Тогда – у нас свидание!

Не дав инспектору и слова сказать, она юркнула в булочную. Вышла с двумя огромными батонами. Помахала ими перед лицом молодого человека и быстрой походкой направилась вперед.

Так, разговаривая ни о чем, они вышли к реке. На темной глади воды показались два белых лебедя. Они выплыли из-под моста и закружили друг за другом. Мишель сунула батон в руку Сабантини, отломил от своего маленький кусочек и бросила вниз. Одна из птиц припустилась к лакомству.

– Ну давай же, покорми и второго, пока утки не налетели, – попросила Ринальди.

– Удивляешь ты меня, Мишель. Ни за что бы не подумал, что, отправляясь с тобой на... как ты там сказала – свидание? – увижу прежде всегда эксцентричную особу такой... романтичной.

Мишель зарделась от удовольствия и продолжила кидать хлеб вниз. Сабантини к ней присоединился. Вскоре действи-

тельно налетели утки, их было так много, что огромные батоны разлетелись со скоростью света. Набежали туристы, начали делать снимки. Один фотограф попросил Ринальди попозировать, и она не стала отказывать. А потом отдала ему свой телефон, неожиданно прильнула к груди Сабантини и уставилась на него. Тот слегка опешил, но отпираться не стал, и фотограф сделал несколько кадров и на сотовый Миши.

Девушка рассмеялась, забрала телефон, схватила инспектора за руку и повела прочь от моста. На город опустился вечер, но на улицах было так же многолюдно, как и днем. Ринальди, счастливая, что проводит время не одна, вмиг стала самой собой: резкой, активной, веселой. Она показывала Сабантини свои любимые места Старого города, потом отвела в любимую кафешку и угостила его традиционными чешскими трдельниками. Показала, где подают вино ничуть не хуже итальянского. Молодой человек не поспевал ни за ней, ни за ходом ее мысли. Он еще раз убедился в том, что с такой девушкой действительно не заскучаешь, главное, сдюжить с ее непоседливым характером. Сабантини и сам не заметил, как отвлекся от того, для чего он здесь, и просто наслаждался вечером. Они гуляли, шутили, смеялись, подтрунивали друг над другом. Один раз их остановили какие-то пожилые туристы и с восхищением в голосе назвали чудесной парой. Мишель второй раз за этот вечер зарделась, как юная девушка, хихикнула в ладошку и поблагодарила незнакомцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.